

Нефть и макроэкономика: связь все еще плохо изучена

КРЕЙНДЕЛЬ В.М., СТ. АНАЛИТИК ИФИ, 4 июня 2009 г.

Цена нефти выросла за считанные месяцы почти в два раза. Никто не может сейчас сказать наверняка, тенденция это или лишь краткосрочные колебания, тем более что текущие цены более чем на 50% ниже максимума, достигнутого летом 2008 г. И все же на фоне быстро растущей цены на нефть уместно задаться вопросом: а как резкие взлеты цены на нефть (шоки) влияют на общее состояние экономики страны или даже мировой экономики? Что об этом известно экономической науке? Вопрос отнюдь не праздный, т.к. для оценки различных сценариев выхода экономики из текущей рецессии важно понимать, как цена на нефть воздействует на общий вектор развития.

В первом приближении здравый смысл подсказывает, что рост цены на нефть при прочих равных и без учета прошлой динамики должен замедлять экономический рост в странах, являющихся чистыми потребителями энергоресурсов (например, в США), и ускорять рост в странах-производителях (например, в России)¹. Итоговое влияние на мировую экономику зависит от соотношения объемов ВВП в двух этих типах стран. Известно наблюдение американского экономиста Дж. Хэмилтона, сделанное в 1983 г: девяти из десяти рецессий в США предшествовал резкий взлет нефтяных цен², а "шоковое" сокращение американского ВВП в 1973 г. доходило до 3,2%. По более поздним расчетам Хэмилтона из-за нефтяного шока в 2008 г. ВВП США недобрал и вовсе 3,9%, впрочем, методология подсчета выглядит, по крайней мере, неоднозначной: по альтернативному подсчету О. Бланшара и Х. Гали, рост без нефтяного шока был бы выше лишь на 0,5%. Нет недостатка и в других оценках, отличающихся порой в разы.

Считается также, что вслед за нефтяным шоком (ростом цены) стоит ожидать роста мировой инфляции (стоимость нефтепродуктов влияет на ценовые индексы и напрямую, и косвенно, через цены других товаров). Это "общее место" в традиционной экономической истории: так, в стагфляции конца 70-х – начала 80-х годов XX века часто винят именно нефтяные "шоки предложения". Хотя существует "ревизионистская" группа экономистов (среди них Б. ДеЛонг, Р. Барски и Л. Килиан и др.), которые показали, что нефтяные цены

¹ Намеренно упрощая, мы не учитываем здесь фактор "ресурсного проклятия"

² Понятно, что и нынешний финансовый кризис случился после интенсивного подорожания нефти, однако это классический случай *post hoc non propter hoc* – "после того, но не вследствие того". Экономический кризис в развитых странах (в отличие от России) был вызван в первую очередь проблемами в финансовом и строительном секторах.

не сильно повлияли на формирование stagflationной ситуации в американской экономике по сравнению с ошибочной политикой ФРС. Впрочем, они остаются в меньшинстве, и экономический мейнстрим (Б. Бернанке, А. Блайндер, О. Бланшар и др.) в целом придерживается мнения о том, что рост цены на нефть во всяком случае был важным фактором для формирования stagflation, хотя и не единственным.

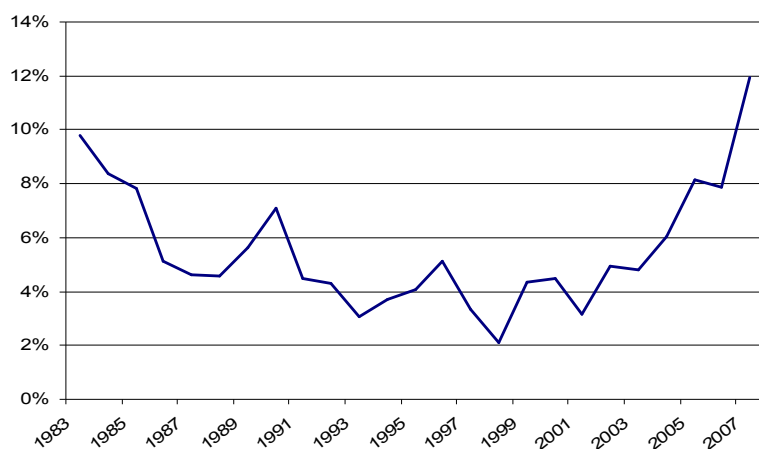
Сделали ли денежные власти правильные выводы из полученных научных результатов и прошлого негативного опыта, однозначно судить нельзя, однако очевидно: в 2000-х годах рост цен на нефть не оказал серьезного воздействия на базовую инфляцию и экономический рост в развитых странах. Соответственно, важный вопрос, которым в последнее десятилетие активно задавались исследователи, звучит так: что позволило экономикам развитых стран сравнительно безболезненно преодолеть семикратный рост цен с начала 2002 г. по середину 2008 г.?

О. Бланшар и Х. Гали (2007), исследуя данные по США, привели считающееся конвенциональным объяснение: изменилась структура экономики. К примеру, уменьшилась роль номинальных и реальных жесткостей (считается, что зарплаты стали более гибкими), а также снизилась энергоемкость экономики. Существуют и альтернативные гипотезы. Так, Л. Килиан (2008) показал с помощью векторной авторегрессионной модели, что рост цен, вызванный существованием "пузыря" на рынках сырья, менее разрушителен для экономики, чем внезапный шок предложения. Этот автор в целом трактует изменения цены нефти как эндогенный фактор и объясняет значительную долю спроса на нефть соображениями предосторожности.

На первый взгляд именно "структурный" подход Бланшара-Гали представляется вполне логичным. Однако если посмотреть на график, показывающий долю потребления энергии в ВВП США, возникают сомнения в правильности гипотезы о перестройке энергопотребления. Не совсем вписываются в эту картину и известные факты о популярности внедорожников, и данные по потреблению энергии в целом (а не только нефти). Понятно, что удельное значение нефти снизилось со времен шоков 1970-х годов, однако сейчас уже нет значительных резервов снижения энергоемкости.

То, что экономическая наука пока не дала внятного ответа о степени влияния "нефтяных" шоков на макроэкономическую ситуацию в развитых странах, говорит в первую очередь о том, что сохраняется высокая степень неопределенности, которую стоит учитывать при построении различных сценарных прогнозов.

Доля потребления энергии в ВВП США, 1983-2007 гг., %



Источники: Bloomberg, расчеты автора

Ссылки по теме:

1. Hamilton, James D. (2009) *Causes and Consequences of the Oil Shock of 2007-08*, working paper
2. Kilian, L. (2008) *Not All Oil Price Shocks Are Alike: Disentangling Demand and Supply Shocks in the Crude Oil Market*. American Economic Review, forthcoming
3. Blinder, Alan S., and Jeremy B. Rudd. (2008). *The Supply-Shock Explanation of the Great Stagflation Revisited*. NBER Working Paper No. 14563
4. Blanchard, Olivier J., Jordi Gali (2007). *The Macroeconomic Effects of Oil Shocks: Why Are the 2000s So Different from the 1970s?* NBER Working Paper No. 13368